

А. А. Котляревский

Древности

Археологический вестник Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. А. Котляревский**
Древности: Археологический вестник Том 1 / А. А. Котляревский – М.: Книга по Требованию, 2017. – 332 с.

ISBN 978-5-518-09332-4

Археологический вестник,
издаваемый Московским
археологическим обществом

ISBN 978-5-518-09332-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Новооткрытыя черноморскія древности (съ 4-мя политипажамн).	93—94
Объ археологическнхъ трудахъ К. А. МОРО, ст. А. К.	94—96
О камнѣ съ изображеніемъ змѣи (съ политипажемъ).	137—138
О куенческихъ монетахъ, найденныхъ въ Кіевѣ, ст. В. Т. (съ 3-мя политипажамн).	138—139
Второй съѣздъ по доисторическимъ древностямъ и антропологии въ Парижѣ, въ 1867 г. ст. П. Л.	140—142
Замѣтки о звенигородскихъ древностяхъ.	180—181
О Сарайскомъ серебряномъ рублѣ.	181—182
Ревстръ бронзовымъ медалямъ съ 1672 г. ст. гр. А. С. УВАРОВА.	183—186
О крестьянскихъ курьихъ богахъ, зам. П. С. КАЗАНСКАГО	186
Письма изъ Италіи объ открытіи предметовъ древности, В. Н. ВИНОВАТСКАГО.	235—239, 271—274
Старыя деревянныя церкви аттарскаго уѣзда САРАТОВСКОЙ губерніи, зам. А. МИНХА.	239—240
Находка монетъ В. Т.	240
Домъ Малюты Скуратова, зам. д. чл. Н. В. КАЛАЧОВА.	267—270
Нѣсколько данныхъ изъ Житій святыхъ для характеристики древне-русскаго Иконописца, ст. И. С. НЕБРАСОВА.	275—277
Археологическія размысканія въ Феодосіи.	278—282
Кубанская каменная баба (съ политипажемъ).	282—283
Гр. К. П. ТЫШКЕВИЧЪ	285
Археологическія извѣстія	46—48, 139—140, 142—144, 186, 190, 583—584

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ МОСКОВСКИМЪ АРХЕОЛО-
ГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д. ЧЛ. А. А. КОТЛЯРЕВСКАГО.

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ.

древнія изображенія к. н. Владимира и в. н. Ольги — статья д. чл. И. И. Срезневскаго. (съ пятью рисунками)	1—7.
лапарушъ Константина Великаго — статья д. чл. П. С. Кавцоваго.	8—11.
эпиграфическія замѣтки I. Определение надписей и изображеній на монетахъ стертыхъ — статья д. чл. А. В. Брынина.	12—14.
о греческой кормчей древняго состава — статья д. чл. арх. Амфилохія (съ двумя рисунками)	15—24.
для археологии каменнаго вѣка въ Россіи. I. каменные молотки, найденные въ Киевской губ., ст. чл. кор. П. Ревякина. II. О находкахъ каменныхъ орудій въ южной Россіи, ст. д. чл. А. А. Котляревскаго. (съ тремя позитивными)	25—30.
критика и палиографія — статья д. чл. П. И. Лерха и А. А. Котляревскаго.	31—40.
археологическія извѣстия и корреспонденція (съ тремя позитивными)	41—48.

Въ особомъ приложеніи Засѣданія Московскаго Археологическаго Общества №№ 1, 2 и 3, (съ рисунками въ текстѣ.)

МОСКВА,
1867.

ДРЕВНІЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ

В. К. ВЛАДИМИРА И В. К. ОЛЬГИ.

Въ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, у Феодоровскаго или иначе Плотницкаго ручья, на углу улицы, которая въ древности называлась Феодоровскою, есть каменная церковь во имя Феодора стратилата, церковь напоминающая древность и размѣрами и строемъ, рѣзко отличающаяся всѣмъ отъ пристроекъ, къ ней придѣланныхъ въ концѣ XVII вѣка.

О существованіи въ этомъ мѣстѣ церкви этого имени въ Новгородскихъ лѣтописяхъ есть упоминанія изъ конца XIII и начала XIV вѣка *). Подъ 1292—6800 отмѣчено, что «начаша съидати црковь св. Феодора, коя бѣ порушалася»; подъ 1294—6802 г. что «свършиша црковь св. Феодора и свѣща ю владыка Климентъ»; подъ 1329—6837 г., что «безъ князя и безъ Новгородцевъ загорѣся Ондрѣшковъ дворъ въ Плотникѣхъ и погорѣ до Феодора святаго». Эти упоминанія касаются впрочемъ не той церкви, которая теперь существуетъ. Церковь св. Феодора, обновленная въ концѣ XIII в. погибла окончательно, какъ кажется въ тотъ страшный пожаръ 1340—6848 г. когда огонь, опустошивъ значительную часть Софійской стороны, «перевръжеса чрезъ Волхово на ону сторону (Торговую)» и когда «тамо вскорѣ до вечерни погорѣ вся сторона отъ Феодорова ручья въ Славно и до поля, и цркви камены и древяны и домы», когда однихъ церквей сгорѣло около 50-ти (по одному извѣстію 43, по другому 50).

Послѣ этого пожара Новгородъ не скоро могъ поправиться. Двадцать лѣтъ прошло, пока нашлись строители и для церкви св. Феодора: въ 1360—6868 г. «Симеонъ Андреевичъ съ боголюбивою матерью своею Натальею заложилъ церковь камену св. Феодоръ на Феодоровѣ улицѣ», а въ 1369—6869 ее «свършиша». Эта-то церковь, произведеніе начала второй половины XIV вѣка, существуетъ доселѣ, упраздненная, запертая такъ, что и попасть въ нее трудно, впрочемъ все еще крѣпкая.

*) Указывая годы, считая лѣтисчисленіе ссылаясь на страницы книгъ, всякому извѣстному

Можно думать, что и она не разъ терпѣла отъ пожаровъ, разорявшихъ Плотницкій конецъ Новгорода въ XIV и XV вв. (см. въ лѣт. подъ гг. 6876, 6907, 6911, 6927 и пр.); но объ ея обновленіи нѣтъ никакого извѣстія ни отъ этого времени, ни отъ болѣе поздняго, до конца XVII в. Въ 1696 г. она очень потерпѣла отъ пожара, а въ слѣдующіе два года (1697 и 1698 г.) «приходскими людьми и оныхъ христіанцевъ подаваніемъ» вновь построены были, какъ говоритъ запись, хрянящаяся въ церкви, св. иконы и книги и ризы церковныя и утвари (Архим. Макарія — Археолог. описаніе церковныхъ древностей Новгорода и окрестностей, I. 357). Недолго спустя пристроены къ ней паперть и колокольня. Что это время не передѣлывали ничего въ самой церкви, не закладывали оконъ, гдѣ онѣ должны было казаться неумѣстны, не пробивали новыхъ, не красили внутреннихъ сторонъ стѣнъ, и т. п.—это очевидно. Не дѣлали этого и прежде: покрайней мѣрѣ такъ позволяетъ думать взаимная сообразность всего зданія церкви и ея украшеній и сходство всего этого съ тѣмъ, что видимъ въ другихъ церквахъ XIV вѣка. Даже и подправки дѣлались беззатѣйно: гдѣ штукатурка отваливалась, тамъ вмазывали новую известь и только, нисколько не заботясь подкрашивать то мѣсто, хотъ какъ нибудь, подъ цвѣтъ уцѣлѣвшей разрисовки.

И древняя разрисовка стѣнъ сохранилась, полинялая, отсырѣлая; но все таки видная на столько что можно понять и общій характеръ живописи и нѣкоторыя частности.

Особенно стѣятъ изученія тѣ изображенія, которыя представляютъ лики святыхъ князей Русскихъ древнѣйшаго времени и между прочимъ лики св. Владимира и св. Ольги.

Остановившая на нихъ вниманіе любителей родной намъ древности, представляя ихъ обсужденію свой взглядъ на нихъ, даю здѣсь мѣсто и вообще всему, что пока удалось мнѣ собрать о древнихъ изображеніяхъ св. Владимира и св. Ольги,—въ полной надеждѣ, что предлагаемое мною будетъ другими дополнено новыми данными и исправлено.

Иконныя изображенія в. к. Владимира—то одного, то съ кн. Ольгой, то съ кн. Борисомъ и Глѣбомъ, нельзя считать рѣдкостью; но онѣ только что стары, а никакъ не древни: кромѣ всего другаго это доказывается и рисункомъ буквъ въ надписяхъ, при нихъ находящихся, рисункомъ буквъ указывающимъ на XVII, много что на XVI столѣтіе и особенностями одежды, на пр. отложеннымъ воротникомъ и длинными узкими рукавами охобня замѣнившаго древній мятль (плащъ). Какъ исполненія требованій подлинника, онѣ указываютъ на подлинникъ поздней передѣлки, когда уже не считалось приличнымъ писать князей въ оставленной и забытой одеждѣ. Что для образа св. Владимира былъ другой, болѣе древній подлинникъ, подлинникъ того времени, когда должны были появиться первыя изображенія этого князя, въ томъ сомнѣваться, кажется, нельзя. Должны были быть иконы св. Владимира древняго рисунка, въ древней одеждѣ—не только въ XIV вѣкѣ, когда уже строились особые храмы во имя св. Владимира; не только въ XIII вѣкѣ, когда современный Александру Невскому его жизнеописатель помнитъ 15-го іюля, какъ день памяти св. князя Владимира,—но и въ XII

вѣтъ, когда въ мѣсяцесловы, помѣщаемые при книгахъ Евангельскихъ чтеній и Четвероевангелій, заносимо было имя св. Владимира, а можетъ быть еще и ранѣе, во второй половинѣ XI вѣка, какъ можно думать изъ того, что сказано было о св. Владимирѣ митрополитомъ Иларіономъ и черноризцемъ Іаковомъ.... Не осталось ли изображеній св. Владимира по подлиннику, господствовавшему въ эти давніе вѣка?

Одно неиконное изображеніе св. Владимира XIV вѣка извѣстно въ спискѣ Сказанія о св. мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ (мною изданномъ), съ надписью: «Володимиръ посылаетъ Бориса противу Печенѣгъ». Владимиръ изображенъ сидящимъ на сѣдалищѣ въ родѣ кресла передъ стоящимъ кн. Борисомъ и его дружиной, съ приподнятой правой рукою, какъ бы для благословенія. Головы обоихъ князей въ сіяніи. Оба князя въ одинаковыхъ одеждахъ — въ красныхъ плащахъ въ длинныхъ подпоясанныхъ зеленого цвѣта свитахъ съ желтою т. е. золотою накладкою по подолу и съ узкими рукавами, въ черныхъ сапогахъ, у кн. Владимира довольно большая сѣдая борода. см. Рис. I-й

Болѣе важное изображеніе кн. Владимира находилось при сборникѣ начала XV вѣка (1414 г.), который въ началѣ нынѣшняго столѣтія извѣстенъ былъ въ кругу любителей древности подъ названіемъ «Похвалы в. к. Владимиру». Въ письмѣ Оленина о Тмутороканскомъ камнѣ, въ описаніи этого сборника отмѣчено между прочимъ (стр. 41), что «въ началѣ книги живописью изображенъ св. в. к. Владимиръ съ дѣтьми его Борисомъ и Глѣбомъ», и что «сей образъ писанъ на пергаминѣ водяными красками». Въ другомъ изданіи Оленина, въ «Литографированныхъ рисункахъ къ опыту о Словянахъ отъ временъ Траяна и Русскихъ до нашествія Татаръ» (Спб.—1833) дано мѣсто подобію этого изображенія, нарисованному, какъ кажется, по памяти съ помощію воображенія, а если вѣрно съ подлинникомъ, то тѣмъ болѣе любопытному; см. Рисунокъ II-й. Князь Владимиръ представленъ положившимъ руки на плеча сыновей, къ нему склонившихся. Всѣ три князя въ сіяніи, плащахъ и въ длинныхъ свитахъ. Владимиръ въ клобукѣ (шапкѣ), дѣти простоволосые. Дѣйствительно ли и на подлинномъ рисункѣ молодые князья изображены простоволосые, безъ клобуковъ, которые, какъ извѣстно, не снимались и въ церкви? Или же рисунокъ былъ такъ попорченъ, что трудно было отличить клобуки отъ волосъ? Естественны эти вопросы, потому что едва ли можно найдти иконное или неиконное изображеніе древняго Русскаго князя въ плащѣ безъ клобука на головѣ. Взаимное положеніе князей на подобіи рисунка особенно Бориса и Глѣба въ отношеніи къ Владимиру мнѣ кажется также страннымъ. Покрайней мѣрѣ на иконныхъ изображеніяхъ св. Владимира и Бориса и Глѣба, какія мнѣ удалось до нихъ видѣть, они представлены стоящими въ рядъ, въ серединѣ отецъ, по бокамъ сыновья. Этого можно было бы ожидать и тутъ, или по крайней мѣрѣ не ожидать, что Борису и Глѣбу дано будетъ такое драматическое положеніе. Не придано ли и оно вслѣдствіе испорченности подлинника, по желанію дополнить недостающія черты. Въ Нижнемъ Новгородѣ есть, какъ я слышалъ, образъ св. Владимира, Бориса и Глѣба «въ короткихъ пестрыхъ мантияхъ», на которомъ св. Владимиръ сдѣланъ большимъ, а св. Борисъ и Глѣбъ сравнительно очень малы, всѣ три съ крестами—слѣдовательно, стоящими прямо, а не бокомъ. Не такъ

ли, хоть и безъ крестовъ, были написаны св. князья и на изображеніи при сборникѣ 1414 года. *)

Въ рядъ стоящими изображены св. Владимиръ, Борисъ и Глѣбъ и въ Феодоровской церкви въ Новгородѣ. Имъ дано мѣсто надъ хорами на лѣвой южной сторонѣ стѣны храма противъ алтаря. Всѣ трое въ древнихъ княжескихъ одеждахъ, съ сіяніемъ вокругъ головы. Въ срединѣ к. Владимиръ, сѣдобородый старикъ, нѣсколько выше дѣтей, на кругломъ подножій, съ крестомъ въ правой рукѣ, съ приподнятою лѣвою рукою, какъ будто что-то держащую — что именно не видно. По лѣвую руку отъ него к. Глѣбъ, юноша также съ крестомъ въ правой рукѣ и съ мечемъ въ опущенной лѣвой. На право отъ к. Владимира—к. Борисъ; но его ликъ очень попорченъ: не видно ни лица, ни груди, ни рукъ; все это замазано известью. Въ верху надъ ликами князей Спаситель съ распростертыми надъ ними руками. Кто знаетъ старыя образа этихъ трехъ князей и можетъ мысленно перемѣнить ихъ подновленную одежду на древнюю, тотъ можетъ довольно вѣрно опредѣлить въ умѣ своемъ все это изображеніе. Я спялъ его, какъ умѣлъ и могъ, чтобы легче было помнить подробности. См. Рисуи. III-я.

Но дѣйствительно ли изображены здѣсь князья Владимиръ, Борисъ и Глѣбъ, а не князья Ярославскіе св. Феодоръ, Давидъ и Константинъ, какъ предполагалъ достопочтенный о. архимандритъ Макарій (Археол. описаніе церк. древностей Новгорода. 1: 361)? Нѣтъ, не Ярославскіе князья, и вотъ на это доказательства:

1. Новгородская церковь св. Феодора Стратилата была окончена въ 1361 году, когда не только въ Новгородѣ, но и въ самомъ Ярославлѣ еще ни что не напоминало о князьяхъ Феодорѣ, Давидѣ и Константинѣ, кромѣ развѣ лѣтописей и случайныхъ преданій, не дававшихъ ни кому никакого права писать ихъ изображенія въ церкви, какъ святыхъ. Мощи ихъ открыты уже черезъ сто лѣтъ позже, въ 1463 году (см. подъ 6971 г. въ Соф. временникѣ, въ лѣт. Воскр., Никон. и др.); а только съ этого времени могли появиться первыя изображенія сихъ князей, какъ святыхъ.

2. Изображенія св. Феодора, Давида и Константина сохранились въ спискахъ довольно старыхъ, на иконахъ и на покровахъ, между прочимъ и на покровѣ, положенномъ «на гробъ ихъ» въ 7019—1511 году и хранящемся нынѣ въ Московскомъ Музеѣ. Всѣ эти изображенія совершенно одинаковы: молодые князья Давидъ и Константинъ изображаются въ одеждѣ княжеской, а старикъ кн. Феодоръ, скопчавшійся монахомъ и схимникомъ,—въ схимѣ. Такъ были бы они нарисованы и въ Феодоровской церкви въ Новгородѣ, если бы и была, по времени, возможность дать имъ тамъ мѣсто.

3. Но скажетъ иной — Новгородскій живописецъ могъ нарисовать всѣхъ трехъ Ярославскихъ князей въ княжей одеждѣ по незнанію, и въ Феодоровской церкви дано

*) Случайно приобрѣлъ я прекрасную копию съ этого сборника, сдѣланную не ранѣе 1816 года, который отгладить на бумагѣ, но въ сожалѣнію безъ рисунка. То, что копія сдѣлана не ранѣе 1816 года, заставляетъ вѣрить, что подлинникъ не погубъ въ 1812 году, какъ прежде думали, и надѣяться, что онъ можетъ быть отысканъ.

имъ мѣсто не при первой разрисовкѣ церкви, въ XIV вѣкѣ, а вѣкомъ или болѣе позже. На это можно отвѣтить, что незнаніе въ этомъ случаѣ не можетъ быть предполагаемо, а пририсовка, т. е. замѣненіе однихъ изображеній другими еще менѣе, тѣмъ менѣе, что предпочесть изображенія Ярославскихъ князей какимъ бы то ни было другимъ, уже написаннымъ, въ Новгородѣ не было ни какого повода. Къ тому же нѣтъ и признаковъ пририсовки: нѣтъ ни какой разницы въ характерѣ живописи, въ краскахъ, въ подробностяхъ между этимъ изображеніемъ трехъ князей и всѣми остальными.

При сообщеніи нѣкоторымъ любителямъ древности свѣдѣнія объ изображеніи трехъ святыхъ князей въ Новгородской церкви Феодора стратилата, я услышалъ еще одно предположеніе: — не изображеніе ли это князей Муромскихъ, св. Константина и дѣтей его св. Михаила и Феодора? И на это предположеніе отвѣчаю отрицаніемъ. При этомъ имѣю въ виду окружное посланіе митрополита Макарія 1547 г. 26 февр., передающее рѣшеніе Московскаго собора. Вотъ что между прочимъ читается тамъ: «Уставили есмя нынѣ праздновати новымъ чудотворцомъ въ Русской земли, что ихъ господь Богъ прославилъ.... И не бѣше имъ до днесь соборнаго пѣнія... Мы же уставихомъ пѣти и праздновати повсюду».... Далѣе, въ перечнѣ этихъ новыхъ угодниковъ Русскихъ—въ числѣ другихъ поставлены и муромскіе князья: «мая въ 21 день новымъ чудотворцамъ благовѣрнымъ княземъ Константину и чадомъ его Михаилу и Феодору Муромскимъ» (Акты археогр. эксп. I. стр. 203). Къ тому же и изображеній св. князей Муромскихъ, годныхъ для сравненія съ изображеніемъ св. князей въ Феодоровской церкви, сколько знаю, нѣтъ.

А между тѣмъ сличеніе изображеній св. Владимира, Бориса и Глѣба, какъ онѣ обыкновенно рисовались, съ изображеніемъ въ Феодоровской церкви, подтверждаетъ, что и оно есть изображеніе св. Владимира, Бориса, и Глѣба, только въ древней, а не въ подновленной одеждѣ.

Нельзя терять надежды, что найдутся и другія подобныя въ другихъ храмахъ, уцѣлѣвшихъ отъ древности, и на иконахъ, снятыхъ безъ измѣненій съ древнихъ иконъ. Можетъ быть, онѣ уже и на виду у кого нибудь изъ любителей остатковъ древности.

Иконныя изображенія св. Ольги не древнія, а старинныя, такъ же какъ и старинныя изображенія св. Владимира, нельзя назвать рѣдкостью. На нѣкоторыхъ видимъ св. Ольгу вмѣстѣ съ св. Владимиромъ, на другихъ ихъ обоихъ вмѣстѣ съ св. Борисомъ и Глѣбомъ. Есть, вѣроятно, и одиночныя изображенія св. Ольги; только мнѣ ихъ не случилось видѣть. (Тотъ единственный образъ св. Ольги въ одиночку, который я видѣлъ въ новой копіи, показался мнѣ произведеніемъ живописца а не иконописца, или по крайней мѣрѣ свободнымъ подражаніемъ иконѣ *). На видѣнныхъ мною образахъ

*) Копія, мною видѣнная, снята съ копій, принадлежащей А. Н. Муравьеву.

св. Ольга изображена стоя со сложенными на груди руками, въ изукрашенной шапочкѣ, въ кикѣ или въ коронѣ, надѣтой поверхъ покрывала, закрывающаго часть лба, виски и часть шеи, въ длинномъ подпоясанномъ платьѣ, похожемъ иногда на сарафанъ, т. е. съ подкладкой не только по подолу, но и съ двойною накладкой по всему переду отъ шеи до подола, съ довольно широкими рукавами, изъ подъ которыхъ видны другіе узкіе, въ ожерельи закрывающемъ верхъ платья. т. е. плечи и часть груди, или же въ плащѣ съ отложеннымъ воротникомъ, то просто накинутомъ, то застегнутомъ на груди.

Почти такое же изображеніе св. Ольги находится и въ Новгородской церкви св. Федора Стратилата, къ сожалѣнію очень помятое и попорченное. Ему дано мѣсто близъ изображенія св. Владимира съ Борисомъ и Глѣбомъ, на боковой южной стѣнѣ церкви, подъ хорами на одинаковой высотѣ съ этимъ. Св. Ольга стоитъ на такомъ же кругломъ подножии какъ и св. Владимиръ; на головѣ ея, окруженной сіяніемъ, покрывало, спускающееся къ плечамъ и сверхъ покрывало что то въ родѣ шапочки съ околышемъ и съ довольно высокимъ круглымъ верхомъ, по которому отъ середины лба въ верхъ положена довольно широкая нашивка или вышивка. Руки, сколько можно видѣть изъ подъ штукатурки, закрывающей среднюю часть лица, кажется, сложены на груди. Плаща ясно отдѣлать нельзя; но его надобно предположить по боковымъ чертамъ платья, кажется онъ былъ нарисованъ закинутымъ за одно плечо. Платье довольно длинно съ накладкою по подолу а можетъ быть и по переду, если только видныя продольныя черты не обозначаютъ полы плаща, приподнятой на руку. Изъ подъ платья видны ноги въ сапожкахъ. Я снялъ и это изображеніе какъ умѣлъ и могъ. См. Рисун. IV.

Но почему же это непременно изображеніе св. Ольги, а не какой другой св. жены?

Правда, у меня нѣтъ на это никакихъ другихъ доказательствъ кромѣ сходства рисунка этого изображенія въ отношеніи къ одеждѣ съ извѣстными мнѣ изображеніями св. Ольги, и, кромѣ того еще, мѣста его въ церкви близъ изображенія св. Владимира, Бориса и Глѣба; но нѣтъ и ничего опровергающаго это предположеніе. Образовалось оно во мнѣ, какъ кажется, не наудачу. Не знаю ни одного изображенія св. жены, которое бы порисунку въ отношеніи одежды походило на это столько, сколько подходятъ мнѣ извѣстныя изображенія св. Ольги и въ такой же степени было бы тутъ умѣстно.

Не изображеніе ли это св. муч. Натальи, имя которой носила мать и соучастница строителя церкви? Нѣтъ: св. Наталья пишется безъ шапочки на головѣ, въ длинномъ покрывалѣ, въ длинномъ платьѣ безъ украшеній. Не изображеніе ли это св. царицы Елены, часто встрѣчающееся на стѣнной живописи? Кажется, тоже нѣтъ; царица Елена пишется всегда въ коронѣ, а не въ шапочкѣ; да и соответствующаго образа св. царя Константина нѣтъ ни подлѣ, ни на противоположной стѣнѣ церкви.....

Отвѣты на всѣ вопросы, которые себѣ я задавалъ, только утверждали меня въ предположеніи, что я вижу образъ св. Ольги.

И я позволяю себѣ пока остаться при увѣренности, что въ Новгородской церкви св. Федора стратилата сохранилось древнее изображеніе св. Ольги, отъ половины XIV